

ПОТЕМКИНЪ И ЗАСЕЛЕНИЕ НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ.

Дозволено цензурою. Москва. Іюня 22-го дня 1868 года.

Въ Университетской Типографії (Катковъ и Ко),
на Страстномъ бульварѣ.

ПОТЕМКИНЬ И ЗАСЕЛЕНИЕ НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ.

Мм. Гг.

ы часто слышимъ и читаемъ выражения удивленія по поводу необыкновенно быстрого возрастанія народонаселенія въ Соединенныхъ Штатахъ. Дѣйствительно, это явленіе заслуживаетъ удивленія; но мнѣ кажется, что намъ нѣтъ надобности переплыть океаны за подобными примѣрами. Гораздо ближе, у себя дома, мы можемъ видѣть и изучать возникновеніе многолюдныхъ городовъ тамъ, где стоятъ тому назадъ и даже менѣе, стоятъ одинокій хуторъ или ничтожное укрѣпленыще; мы можемъ, не покидая Россіи, указать на обширный, полный жизни и еще болѣе полный будущности край, который былъ еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія пустыней. Намъ стоитъ только обратить вниманіе на сѣверное прибрѣжье Чернаго моря. Правда, заселеніе Новороссійскаго края производилось не точно такъ, какъ производится заселеніе пустынь новаго свѣта, не свободнымъ приливомъ колонистовъ,— по крайней мѣрѣ не исключительно этимъ путемъ; заселеніе его было дѣломъ правительственныйыхъ соображеній, но я и не утверждалъ, что явленія замѣчаемыя у насъ

и въ Соединенныхъ Штатахъ тождественны; я утверждаю только, что колонизація можетъ быть произведена и у насъ съ необыкновенною быстротою и ссылаюсь на примѣръ Новороссіи. Невозможно, конечно, впродолженіи одного часа, предоставлennаго мнѣ для бесѣды съ вами, мм. гг., прослѣдить всю исторію этой колонизаціи, а потому я избираю одинъ эпизодъ изъ нея, который, по справедливости, можетъ быть названъ Потемкинскимъ. Но ограничивъ предметъ нашего изученія 17-лѣтнимъ періодомъ времени, мы должны опредѣлить и географическое очертаніе предмета нашего изученія и составить себѣ возможно вѣрное понятіе о положеніи края при вступленіи въ управлѣніе имъ Потемкина (1774 г.).

Мѣстность, которая впослѣдствіи получила название Новороссійскаго края, была въ то время пустыней не только по причинѣ, безпрестанныхъ движеній по ней крымскихъ и другихъ хищническихъ партій, но и по причинѣ сознательного противодѣйствія къ ея заселенію политическими понятіями того времени. Въ договорахъ, которые Россія заключала съ Турцией въ XVII вѣкѣ и

даже въ началѣ XVIII вѣка, поставлялось непремѣннымъ условіемъ, чтобы между владѣніями той и другой державы оставалось пѣкоторое пространство совершенно не заселеннымъ. Это дѣлалось съ цѣлью предупредить столкновенія между порубежными жителями, и когда Россія предписывала миръ Турціи, то ближайшіе городки турецкіе подвергались разоренію, а когда Турція брала верхъ, то подобной же участіи подвергались селенія русскія. Такимъ образомъ по договору, закончившему первую Турецкую войну Петра I (подписанъ 3 іюля 1700 г.), постановлено было разорить турецкіе городки, построенные на низовьяхъ Днѣпра, а пространству отъ Сѣчи до самаго Очакова равно какъ отъ Міусского городка (Таганрога) до Перекопа «быть пусту». Точно также послѣ катастрофы на Прутѣ, мы принуждены были срыть Самарскій городокъ, построенный во время правленія царевны Софіи, и Азовъ. Послѣ Прутской кампаніи были въ первый разъ съ точностью обозначены границы Турецко-rossійскія между Днѣпромъ и Дономъ. Въ 1714 г. уполномоченные съ обѣихъ сторонъ сѣѣхались и учинили межевую запись, (13 іюля), которая опредѣляла слѣдующую пограничную линію: она начиналась на правомъ берегу Днѣпра, въ равномъ разстояніи отъ впаденія въ эту рѣку Самары и Орли, слѣдовала между ними въ равномъ же разстояніи отъ той и другой до ихъ вершинъ, затѣмъ поворачивала на юго-востокъ, проходила между верховьями «Бахмутскихъ, Луганскихъ и Крымскихъ водъ», какъ сказано въ записи, спускалась на Міусъ до Черкасской переправы, проходила оттуда на «отвершекъ» рѣки Тузловой, слѣдовала по ней до Каменного Бруда и здѣсь переходила на р. Темирникъ, вмѣстѣ съ которою и упиралась въ низовья Дона между Азовомъ и Черкасскомъ. Эта

южная граница Московскаго царства есть вмѣстѣ съ тѣмъ сѣверная граница подлежащаго нашему изученію Новороссійскаго края. Отсюда началось послѣдовательное, непрерывное поступательное движеніе наше къ Черному морю. Слѣдующая затѣмъ война съ Турціей, по конвенціи, заключенной 12 октября 1742 года, отодвинула наши предѣлы съ этой стороны до рр. Берды, впадающей въ Азовское море и Конскихъ Водъ, впадающей въ Днѣпръ; при вступлении Потемкина въ управление Новороссійскимъ краемъ, оно составляло южную границу этого края, пока въ составъ онаго не вошли и остальная части материка вмѣстѣ съ Крымскимъ полуостровомъ (1783 г.).

На правомъ берегу Днѣпра, близъ Кременчуга, начиналась старинная граница наша съ Польшей; она была, такъ сказать, намѣчена Московскимъ договоромъ 1686 г., въ силу коего особые комиссары должны были составить точную межевую запись; но мы не находимъ въ Пол. Соб. Зак., ни даже въ архивахъ никакихъ слѣдовъ, подобного разграничения, до составленія Акта Разграничения 5 января 1780 г. Согласно этому акту граница начиналась отъ устья р. Тясмина; по этой рѣкѣ она слѣдовала до впаденія въ нее Ирклея, потомъ Ирклемъ до его верховья, оттуда полемъ переходила на верховья Виси и слѣдя далѣе по Синюхѣ, упиралась въ Бугъ. Къ сѣверу и западу отъ этой черты находились польскія владѣнія, къ югу и востоку — русскія; далѣе Бугъ разграничивалъ ихъ съ землями турецкими, до впаденія въ него Ташлыка. Отсюда Инструментъ, сочиненный 4 ноября 1740 г., проводилъ лицо, которая перерѣзывала нѣсколько небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Бугъ, при ихъ вершинахъ, перестѣкала Ингуль и Ингулецъ и останавливалась на

Днѣпръ близь Кизикерменя (Бериславля) при устьи рѣки Каменки. Позднѣе, по Кучукъ-Кайнарджийскому договору, граница была перенесена на Бугъ, до самаго его устья, такъ что весь треугольникъ, образуемый этой рѣкой и Днѣпромъ (за исключениемъ Очакова) присоединенъ былъ къ Россіи. Итакъ въ эпоху, которая нась занимаетъ, Новороссійскій край заключался между пограничными чертами 1714 и 1742 годовъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, а на правой сторонѣ этой рѣки—между старою Чольской и Турецкою границей 1744 г., вмѣщая въ себѣ не менѣе 100,000 квадр. верстъ степнаго пространства *). Теперь постараемся определить по крайней мѣрѣ приблизительно тогдашнее населеніе этого обширнаго края.

Главное основаніе этого населенія составляли Запорожцы. По берегамъ Днѣпра и его притоковъ, по берегамъ степныхъ балокъ, по опушкамъ не истребленныхъ еще окончательно лѣсовъ, были разбросаны ихъ села и деревни, ихъ хутора и зимовники. Скученные главнѣйше по берегамъ Днѣпра, селитбы Запорожцевъ достигали съ одной стороны Буга, а съ другой, Донца и устьевъ Миуса. Эта и нѣкоторая другія пустынныя рѣки, впадающія въ Азовское море, были для Запорожцевъ, такъ сказать, заднею дверью, посредствомъ которой они вырывались на морской просторъ, когда Очаковскій паша слишкомъ зорко сторожилъ ихъ со стороны Днѣпровскаго лимана. Хутора и зимовники, гдѣ жили семейства казаковъ и куда они сами прѣѣзжали отъ времени до времени, были уединенныя и глухія,

тихія жилища; но у нихъ были селитбы и другаго рода: по Днѣпру и близь устья рѣкъ, впадающихъ въ него, существовали многочисленныя, обширныя запорожскія села; между ними первенствующее значеніе принадлежало Сѣчи, селенію дѣйствительно знаменитому, но незначительному по своимъ размѣрамъ: по офиціальнымъ свѣденіямъ, оно заключало въ себѣ въ 1775 г. только 203 двора, въ числѣ коихъ 66 шинковъ и харчевень*). Сѣчь была, какъ известно уничтожена, но многія другія запорожскія села, подъ новыми названіями, существуютъ и понынѣ; такъ с. Никитино обратилось впослѣдствіи въ Никополь, Новоселица въ Новомосковскъ; Поссовицы въ Екатеринославъ, а Алешки существуютъ и теперь подъ своимъ прежнимъ именемъ.

Какъ же велико было населеніе во всѣхъ этихъ селахъ, деревняхъ, хуторахъ и зимовникахъ? Изъ какихъ элементовъ оно состояло? Для разрѣшенія этого вопроса, естественнѣе всего обратиться къ г. Скальковскому, который специально занимался исторіей Новороссійскаго края и извлекъ изъ мѣстныхъ архивовъ много любопытныхъ въ этомъ отношеніи данныхъ. Къ сожалѣнію, въ сочиненіяхъ этого почтеннаго впрочемъ изслѣдователя, мы находимъ много данныхъ, много цифръ, связать между собой которыхъ очень трудно. Очевидно, онъ бралъ эти цифры изъ разныхъ офиціальныхъ источниковъ, не повѣряя ихъ между собой, такъ что онъ иногда болѣе запутываются, нежели разрѣшаютъ занимающій насъ вопросъ. Но мнѣ удалось найти въ здѣшнемъ архивѣ военного ми-

*) Временникъ, изданный Центр. Статистическимъ комитетомъ, 1866 г. Впрочемъ для большей точности, можно замѣтить, что Бахмутскій уѣздъ вошелъ въ составъ Новор. края позднѣе, а Миусскій округъ отдѣленъ отъ него въ пользу Донскаго Войска.

*) См. въ Архивѣ военного минист. въ Москвѣ, донесеніе генерала Текеллія, которому было поручено уничтожить козачье устройство Запорожцевъ.

нистерства свѣдѣнія положительныя и обстоятельныя, а именно вѣдомость о всемъ народонаселеніи Запорожцевъ, какъ собственно казачьемъ, такъ и о разнаго званіи людяхъ, проживавшихъ на запорожскихъ земляхъ, и вѣдомость эта относится къ самому интересному для настъ времени,—ко времени уничтоженія Запорожскаго казачьяго войска, слѣдовательно почти ко времени вступленія Потемкина въ управление краемъ. Изъ этой вѣдомости видно, что всѣхъ казаковъ было въ 1775 г. 14,619 человѣкъ и что кроме того на ихъ землѣ проживало крестьянъ и разнаго рода людей обоего пола 45.018 душъ, всего же, съ козаками 59.637. Если же къ этимъ двумъ главнымъ рубрикамъ причислить семейства женатыхъ казаковъ, жившихъ отдельными хуторами и зимовниками, и духовенство, то общее число въ Запорожье выразится цифрою 59.627 д., обосого пола. Свѣдѣнія эти собраны начальниками военныхъ командъ, посланныхъ въ разные поланки (округи) Запорожья и представлены генераломъ Текеллемъ,—на котораго, какъ известно, возложено было обращеніе Запорожцевъ въ обыкновенныхъ гражданъ,—на высочайшее имя, слѣдовательно имѣютъ характеръ возможной достовѣрности.

Ко времени вступленія Потемкина въ управление Новороссійскимъ краемъ, въ немъ существовало и другаго рода населеніе, независимо отъ того, которое находило пріютъ подъ бунчукомъ запорожскаго юшеваго атамана. Оно образовалось, въ царствованіе императрицы Елизаветы, изъ разныхъ заграничныхъ выходцевъ, а главнѣйше изъ Славянъ австрійскихъ и турецкихъ. Около половины XVIII вѣка, въ то самое время, когда въ литературѣ западной Европы раздавались сильные и краснорѣчивые протесты противъ гоненій за-

религіозныя убѣжденія, когда свобода совѣсти была провозглашаема иѣкоторыми изъ государей съ высоты престола, въ Австріи и Польшѣ фанатизмъ католическаго духовенства доходилъ до крайностей, напоминающихъ средніе вѣка. Здѣсь, на востокѣ Европы, вдали отъ великой исторической сцены, католическіе монахи всѣхъ возможныхъ орденовъ, не смѣя болѣе преслѣдовать протестантовъ, упражнялись въ насиливаніи совѣсти православныхъ и уніатовъ. Мы знаемъ, какія послѣдствія имѣлъ въ отношеніи Польши образъ дѣйствія ея духовенства; что касается до владѣній императрицы Марії-Терезіи, то между православными, и особенно славянскими ея подданными, обнаружилось стремленіе къ переселенію въ Россію. Въ 1750 г. полковникъ Хорватъ, родомъ Сербъ, заявилъ русскому посланнику въ Вѣнѣ о желаніи своеемъ выѣхать въ Россію вмѣстѣ со многими своими родственниками и земляками и образовать изъ нихъ два регулярныхъ полка. Наше правительство охотно приняло этотъ вызовъ и предложило переселенцамъ земли на правомъ берегу Днѣпра, къ сѣверо-западной части Запорожья, вдоль польской границы; Хорватъ нашелъ эти земли удобными и образовалъ первое славянское поселеніе въ Россіи, состоявшее на первый разъ изъ 318 человѣкъ. Примѣру Хорвата послѣдовали многіе другіе Славяне Австрійской и даже Турецкой имперіи: если вѣрить свидѣтельству тогдашнихъ канцелярій, едва ли впрочемъ строго соблюдавшихъ племенные оттѣнки при записываніи происхожденія новоприбывшихъ, то вслѣдъ за Сербами стали прибывать не только Молдаване, Волохи и Трансильванцы, но Болгары и даже Албанцы и Черногорцы. Вскорѣ между Днѣпромъ, Синюхой и Тясминомъ насчитывалось уже 620 славянскихъ и другихъ выселившихся се-

мействъ; земли имъ было прибавлено къ югу отъ прежней и всѣ эти земли получили название Новой Сербіи. На южной окраинѣ Новой Сербіи, на Ипгулѣ, основана была крѣпость, названная именемъ императрицы и переименованная впослѣдствіи Елисаветградомъ.

Междудѣмъ миграціонное движение южныхъ Славянъ продолжалось. Въ 1752 и 53 годахъ прибыли Сербы Шевичъ и Прерадовичъ и просили земель. Имъ отведено было обширное пространство въ окрестностяхъ Бахмута и по Донцу, которое впослѣдствіи получило название Славяно-Сербіи, и вскорѣ пополнилось новыми переселенцами. Какъ ново-сербскіе, такъ и славяно-сербскіе колонисты образовали военное поселеніе, расписанное на полки и роты. Всего, по свѣдѣніямъ г. Скальковскаго, къ концу пятидесятихъ годовъ считалось такихъ переселенцевъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра 26,163 душъ *) и эта цифра безъ сомненія была бы превзойдена приливомъ новыхъ переселенцевъ, но постоянно возраставшее движение Славянъ изъ Австріи въ Россію встревожило вѣнское правительство. Въ дѣлахъ архива св. Синода я видѣлъ, что оно подало поводъ къ перепискѣ между обоими императорскими дворами, вслѣдствіе чего Императрица Елизавета, связанная тѣснымъ союзомъ съ вѣнскимъ дворомъ, отказалась принимать австрійскихъ подданныхъ, положивъ однако очень удачное начало колонизаціи и истративъ на это дѣло до 700,000 р. **). За то вслѣдствіе вызова нашего правительства, изъ за Польскаго рубежа стали выходить старообрядцы и другіе русскіе бѣглецы. Въ 1756 году они, а также Малороссіяне, поселенные для работъ по воз-

веденію крѣпости Св. Елисаветы, занимали уже 27 слободъ въ окрестностяхъ упомянутой крѣпости, но численность ихъ не известна.

Таковы первоначальные элементы народо-населенія, возникшаго въ Новороссійскомъ краѣ; они состоятъ, какъ сказано, изъ трехъ главныхъ группъ: изъ Запорожцевъ съ ихъ «подданствомъ»; изъ переселенцевъ Славянъ и изъ разныхъ выходцевъ изъ Польши и внутренней Россіи. Къ этому мы можемъ еще присоединить небольшое число Евреевъ, торговавшихъ въ Сѣчи и впервые допущенныхъ въ число русскихъ подданныхъ. Изъ вышеприведенныхъ цифръ, по первымъ двумъ группамъ, мы находимъ, что итогъ ихъ равняется, кругло говоря, 85—86 тысячамъ; что касается до третьей группы то, ея численность намъ неизвестна, но за то мы находимъ въ «Исторіи Новороссійскаго края» г. Скальковскаго обширную вѣдомость, въ коей значится, что всего, во всемъ Новороссійскомъ краѣ, въ началѣ 1774 г. считалось 158,097 д., обоего пола, — цифра, которую можно признать приблизительно вѣрною. И такъ, вотъ общая цифра населенія, въ годъ вступленія въ управление Потемкинымъ въ краю, который имѣлъ 500 вер. въ длину (отъ Донскихъ гирлъ до впаденія Синюхи въ Бугъ) и 200 в. въ ширину *) (отъ границы 1742 г. до границы 1714 г.). Тогдашній Новороссійскій край довольно близко подходилъ, по пространству, къ нынѣшнимъ Екатеринославской и Херсонской губерніямъ вмѣстѣ, въ коихъ числится, по свѣдѣніямъ центрального статистического комитета 2,534,889 д. Что бы быть точнѣе, мы должны исключить изъ этого числа населеніе Забужской части нынѣшней Херсонской губерніи, въ описываемое время не при-

*) Ист. Новорос. края, I, 43.

**) Зап. Одес. Общ. Ист. и древ., III, 85.

*) Временникъ 1866 г.

надлежавшей Россіи, и въ которой можетъ насчитываться до 300 т. жителей, а за тѣмъ окажется, что въ 92-хъ лѣтній періодъ времени, — со времени вступленія Потемкина въ управлѣніе Новороссійскимъ краемъ, народонаселеніе Новороссійскаго края увеличилось почти въ 15 разъ!

Разумѣется такое колоссальное приращеніе народонаселенія не могло произойти однимъ естественнымъ путемъ, т. е. благодаря малой смертности и большему числу рождающихся. Цѣль моя именно и состоять въ томъ, чтобы изслѣдовать, по возможности, тѣ мѣры, съ помощью коихъ Потемкинымъ были достигнуты такие громадные результаты. Остановимся нѣсколько на этомъ имени. Съ мыслию о Потемкинѣ соединится обыкновенно понятіе о необыкновенно пышномъ вельможѣ, о пресыщенномъ сластолюбцѣ и честолюбцѣ, о человѣкѣ, который чудачитъ, чтобы разсѣять пожирающую его скучу, — да еще, можетъ быть, о полководцѣ, который прославился болѣе пышностью окружавшаго его двора, нежели военными подвигами. *) «Баловень счастья» и «великолѣпный князь Тавриды», вотъ эпитеты, которые чаще всего сопровождаютъ имя Потемкина. Во всемъ этомъ есть черты дѣйствительно принадлежащія Потемкину, но изъ нихъ не создается полной и вѣрной его нравственной физіономіи; тотъ всегда будетъ односторонне и поверхностно судить о немъ, кто не обратить на него вниманія, какъ на Новороссійского генераль-губернатора. Здѣсь среди степей, которыя онъ призванъ быть заселить и вызвать къ жизни, этотъ необыкновенный человѣкъ является во всемъ величіи своего гenія, и во всемъ могуще-

ствѣ своей воли. Грандиозный и нѣсколько фантастический, какъ всегда и вездѣ, онъ здѣсь сбрасываетъ съ себя ту недоступность и ту пышность, которыми онъ окружалъ себя въ Петербургѣ, и ему любо, ему просторно, ему вольно. Судьба сдѣлала его царедворцемъ; но въ придворной сфере, въ которую обстоятельства его бросили, онъ ни къ чему не былъ искренно привязанъ, кромѣ самой императрицы. Сынъ бѣднаго дворянина, онъ могъ находить пищу своему самолюбію въ томъ, чтобы затѣвать пышностью всѣхъ пышныхъ вельмож Екатерины; но скуча, которую онъ ощущалъ среди этой пышности, была неподдельная; и мысль его и его вкусы были далеки отъ того, что всѣхъ вокругъ него занимало. Вотъ объясненіе его разсѣянности съ которою, по мнѣнію поверхностныхъ наблюдателей, онъ родился, его свое-нравія и чудачества; вотъ почему, среди своихъ раззолоченныхъ покоеvъ, онъ являлся часто въ мѣховомъ халатѣ и въ туфляхъ на босую ногу. Нѣкоторые оскорблялись заставая его въ такомъ нарядѣ: онъ удивлялся ихъ неудовольствію *).

Этотъ мѣховой халатъ и туфли на босую ногу, эти нечесаные волоса, не составляли непріятнаго контраста въ Кременчугѣ, въ Александрѣ-Шанцѣ, на пепелищѣ Запорожскихъ куреней, когда приходили къ нему вѣрный помощникъ его по строительной части Фалльевъ, или Синельниковъ, или «Федоръ Федоровичъ» (Ушаковъ); — съ этими людьми онъ находилъ о чёмъ говорить, и эти чернорабочіе, но дѣльные люди не обращали вниманія, камердинеромъ ли своимъ или собственными пальцами, какъ говорилъ принцъ де-Линь, былъ причесанъ свѣтлѣйший. За то и свѣтлѣйший былъ между ними совершенъ другимъ че-

*) Это было писано въ началѣ 1867 года, по пополненіи въ Рус. Архивѣ и Рус. Вѣстнику новыхъ свѣдѣній о Потемкинѣ.

*) Mém. du c-te Ségur.

ловъкомъ, нежели среди вельмож и дипломатовъ. Въ отношеніи этихъ людей, Потемкинъ откидывалъ въ сторону то высокомѣріе, которымъ онъ ограждалъ себя въ Петербургѣ; простотою въ отношеніяхъ къ своимъ сотрудникамъ, равно какъ и необычайной дѣятельностию, онъ напоминаетъ Петра I. «Много благодаренъ, другъ мой, Михайло Леонтьевичъ, пишетъ онъ своему Данилычу-Фалѣсову, «что трудился въ передѣлѣ поспѣшной фрегатовъ. Усугубь силы свои дабы поскорѣй поспѣли, ибо крайняя въ томъ нужда.» — «Вы не дивитесь, что я ворчу: Богу извѣстно, что силь недостаетъ, вездѣ самому быть нельзя, а все, до малѣйшихъ способовъ отъ меня требуютъ.» «Охъ, батюшка, спѣши съ фрегатами и кораблемъ!» *) «Наши, писалъ Потемкинъ о побѣдѣ адмирала Ушакова надъ Турецкимъ флотомъ, (1790 г.), наши такого перцу Туркамъ задали, что любо. Спасибо Федору Федоровичу.» **) Такъ говорилъ, такъ переписывался Потемкинъ съ сотрудниками своими, съ чернорабочими Новороссийскаго края. Въ этихъ сжатыхъ, горячо набросанныхъ строкахъ видѣнъ не надмѣнныи вельможа, скучающій и праздный, какимъ его изображаютъ иностранцы, встрѣчавшіеся съ нимъ при дворѣ, и какимъ онъ дѣйствительно бывалъ въ Петербургѣ, но первый между работниками великаго дѣла, — возванія къ жизни щедро одареннаго природою края. Изложить всѣхъ подробностей этого дѣла, — заселенія Новороссіи и ея устройства, — я не въ состояніи, за недостаткомъ нужныхъ для того матеріаловъ, да этого не возможно сдѣлать, впродолженіи не только одной, но и нѣсколькихъ бесѣдъ. мнѣ кажется, однакожъ, что группируя извѣстнымъ образомъ тѣ мѣры, ко-

торыя были приняты Потемкинымъ, въ качествѣ Новороссийскаго намѣстника, мы получимъ возможность, по крайней мѣрѣ, схватить ихъ характеръ, а этого, я полагаю, въ настоящемъ случаѣ, будетъ достаточно.

И преимущества и недостатки тогдашняго положенія Россіи одинаково послужили дѣлу заселенія Новороссийскаго края. Какъ извѣстно, одною изъ главныхъ мѣръ Потемкина, по вступленіи его въ должность начальника Новороссіи (1775 г.) было уничтоженіе Запорожскаго войска; всѣмъ членамъ знаменитаго «товариства,» было предоставлено возвратиться туда, откуда каждый изъ нихъ пришелъ въ Запорожье, или же остаться на мѣстѣ, въ качествѣ частнаго человѣка и на общемъ для всѣхъ жителей края положеніи. Всѣ частные имущества, кромѣ нѣкоторыхъ старшинъ преданныхъ суду, были оставлены неприкосновенными; кто владѣлъ хуторомъ, землею, за тѣмъ эта земля или этотъ хуторъ были укрѣплены; но общая войсковая земля была признана государственною. Войсковыя суммы и другія сокровища также обращены были въ казенные. Эти суммы были не маловажны; изъ свѣденій, представленныхъ генераломъ Текеллiemъ *) видимъ, что имъ было найдено 56,446 р. 82 к. войсковой суммы; у старшинъ конфисковано 74,507 р. 43 к.; кромѣ того въ Сѣчи хранилось принадлежащихъ нѣкоторымъ казакамъ лично 32,976 р. 54 к. Эта послѣдняя сумма оставлена неприкосновенною, но изъ войсковой и старшинской образованъ капиталъ для выдачи ссудъ жителямъ края съ цѣлью поддержать домостроительство и торговлю **). Изъ числа новопріобрѣтенныхъ казенныхъ земель розданы были дачи нѣкоторымъ са-

*) Зап. Одесск. Общ. Ист. и др. т. II.

**) Жизнеоп. адм. Ушакова, Скаловскаго.

*) См. приложеніе. I.

**) Ист. Новор. края, 124.

повникамъ, напримѣръ Потемкишу и князю Вяземскому; между ними раздѣлена была самая сердцевина Запорожья: Потемкинъ получилъ земли на правомъ берегу Днѣпра, на протяженіи 16 верстъ по его берегу, вдоль пороговъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ спустя поселены были менониты *). На земляхъ Потемкина же возвигся въ послѣдніе годы его управлениія Николаевъ **).

Мѣсто, на которомъ стояла самая Сѣчь, островъ Хортица, достался князю Вяземскому, вмѣстѣ съ 10,000 десятинъ земли. Подобно этимъ двумъ главнымъ сановникамъ того времени и нѣкоторые другие получили дачи изъ числа бывшихъ войсковыхъ земель. Владѣльцы такихъ имѣній, понимая, что здѣсь не достаетъ только рукъ, чтобы получать съ нихъ огромные доходы, переселяли туда крестьянъ своихъ изъ другихъ губерній ***). Нѣкоторые изъ придворныхъ, желая сдѣлать угодное императрицѣ и Потемкину, покупали въ Новороссійскомъ краѣ фермы и хутора, какъ бы свидѣтельствуя тѣмъ свое сочувствіе его заселенію; такъ графъ Безбородко купилъ близъ Херсона небольшой хуторъ, незадолго до путешествія наблюдательного Француза Пейсоннеля, посѣтившаго эти мѣста въ 1784 году. ****) По свидѣтельству того же путешественника, нѣкто Фабри, австрійскій

*) Земли подъ ихъ поселеніями, повидимому, пожертвованы Потемкинымъ; по крайней мѣрѣ колонисты были водворены на его земляхъ при его жизни (1785).

**) Опѣ уступилъ подъ Николаевъ, пишетъ Шандть въ своемъ описаніи Херсонской губ., не только землю, но и 532 души принадлежащихъ ему крестьянъ.

***) Г. Скальковскій (Ист. Нов. края 161) говоритъ, что такое переселеніе крестьянъ дозволено было особымъ указомъ: кажется, въ особомъ дозволеніи на это не было надобности.

****) *Trois m moires historiques et g ographiques, par Peysonnel.*

подданный, заведшій первую торговую контору въ Херсонѣ, имѣлъ ферму при слияніи Ингула и Буга (близъ мѣста, гдѣ по томъ возвигся Николаевъ), а Англичанинъ Виллissъ, какъ только былъ присоединенъ Крымъ къ Россіи, пріобрѣлъ на южномъ берегу полуострова имѣніе и, притомъ, говоритъ Пейсоннель, за такую цѣну, по которой можно пріобрѣсти земли развѣ въ лѣсахъ Америки.

Поощряя пріобрѣтеніе имѣній въ Новороссійскомъ краѣ и переселеніе помѣщицкихъ крестьянъ, правительство переводило туда большая массы крестьянъ экономическихъ. Изъ вѣдомости, представленной генераломъ Текелліемъ, видно, что такихъ крестьянъ было въ 1775 г. 39.895 душъ, а въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, по свѣдѣніямъ г. Скальковскаго, ихъ считалось уже 210.033 д. Много рабочихъ, вызванныхъ для сооруженія городовъ, для строенія кораблей, для проведения дорогъ, оставались по доброй волѣ въ краѣ, гдѣ руки были дороги и спросъ на рабочихъ постоянный. Сюда же охотно шли Московские и іные старообрядцы, — эти прирожденные колонизаторы, эти настоящіе русскіе пionеры. Довольно большое число ихъ поселилось по Днѣпру, другое основали селенія на Молочныхъ Водахъ.

Но говоря о приливѣ народонаселенія, не слѣдуетъ забывать и о его убыли. Многіе изъ прежнихъ жителей Запорожья, въ силу высочайшаго манифеста, пожелали возвратиться въ Малороссію и другія мѣста, снабжавшія выходцами Запорожья. Такое желаніе заявили, по свидѣтельству Текеллія, болѣе 4,000 человѣкъ; другое безъ всякихъ заявлений уходили куда глаза глядятъ. Этотъ генералъ еще находился въ Запорожїи съ своими войсками, какъ начались побѣги за границу и приняли весьма серьезные размѣры. Преобразованіе,

совершенное въ устройствѣ Запорожья, и разореніе Сѣчи горестно отозвались на членахъ славнаго «товариства». По свидѣтельству г. Скальковскаго до 5,000 ч. оставило Запорожье *), но цифра эта довольно произвольна и едва ли число бѣглецовъ можетъ быть съ точностью опредѣлено; въ донесеніяхъ Текеллія, а потомъ и князя Прозоровскаго **), мы находимъ частыя упоминанія о самимъ побѣгахъ казаковъ, но не находимъ числа бѣжавшихъ. Очаковскій паша хвалился, что къ нему перебѣжало до 12,000 казаковъ, а по другимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ для начальника края, ушло лишь небольшое число гультаевъ. Во всякомъ случаѣ число людей совершенно пропавшихъ для Новороссійскаго края, въ итогѣ было не очень велико. Многіе изъ бѣглецовъ 1775 года возвращались, а съ ними по словамъ г. Скальковскаго, приходило и довольно много Некрасовцевъ. Большой ущербъ населенію края нанесло образованіе Черноморскаго казачьаго войска, составленного, какъ извѣстно, изъ Запорожцевъ. Когда послѣдовалъ вызовъ вступить въ новое казачье товарищество (1792 г.) явилось болѣе 5,500 человѣкъ, пожелавшихъ покинуть родной край, съ тѣмъ, чтобы сдѣлаться по прежнему казаками ***).

Однимъ изъ важнѣйшихъ элементовъ заселенія Новороссіи были переселенцы изъ заграницы: этотъ край и до сего времени еще престрѣбуетъ обращиками всѣхъ европейскихъ племенъ. Первыми по времени, послѣ Славянъ (пришедшихъ въ царствованіе Елизаветы) были Греки, о переселеніи которыхъ мы находимъ любопытныя свѣдѣнія въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и древностей. При на-

чалѣ первой Турецкой войны, при Екатеринѣ, Греки были приглашены принять въ ней участіе, причемъ графъ А. Орловъ писалъ имъ, «что въ счастливомъ окончаніи сего великаго дѣла заключается ихъ честь, мѣда и счастье». Когда же подписанъ былъ мирный трактатъ съ Турцией, Греки, поднявшіе оружіе противъ султана, пришли въ недоумѣніе и просили Орлова объяснить имъ, въ чёмъ же будетъ заключаться обѣщанная имъ мѣда? Вслѣдствіе этого запроса, «Албанскому народу» было объявлено, что всякий, находившійся въ войсکѣ, сражавшемся вмѣстѣ съ русскимъ, можетъ перейти въ русскую службу съ сохраненіемъ чина, и что имъ будутъ даны способы для передѣза въ Россію; тѣмъ же, которые почету-либо не могутъ немедленно воспользоваться этимъ предложеніемъ, объявлялось, что когда бы они ни пожелали пріѣхать въ Россію, они будутъ «приняты и расположены съ тѣми же выгодами и преимуществами, какъ и тѣ, которые отправятся теперь.» Охотники переселиться въ Россію напились, и партія Грековъ, подъ начальствомъ капитана Мавромихали, заявила о своемъ желаніи выселиться. Имъ было обѣщано дать нужные средства для «домостроительства», а также построить имъ церкви и предоставить разбирательство между собою и все внутреннее управление ихъ имъ самимъ; наконецъ дарована была имъ льгота отъ податей на 30 лѣтъ. Въ 1775 г. прибыла первая партія Грековъ; ихъ поселили въ Таганрогѣ, Керчи и Ениколѣ (пріобрѣтенныхъ по Кучукъ-Кайнарджійскому миру), а впослѣдствіи они были выведены изъ двухъ послѣднихъ пунктовъ и поселены въ Балаклавѣ, гдѣ дарованы были имъ и земли съ освобожденіемъ отъ податей навсегда. Другая партія Грековъ переселилась въ Новороссійскій край изъ Крымскаго полуостро-

*) Ист. Нов. Сѣчи, III, 234.

**) Въ Архивѣ военнаго министерства въ Москвѣ.

***) Ист. Нов. Сѣчи. III, 227.

ва за 4 года до его присоединенія къ Россіи. Ихъ вышло не менѣе 20,000 человѣкъ; они были поселены по рр. Калміусу, Кальчику и Калкѣ и вообще по сѣверному берегу Азовскаго моря; Маріуполь есть центральный пунктъ ихъ колоній, точно также какъ Нахичевань есть центральный пунктъ населеній армянскихъ, почти одновременно вышедшихъ изъ Крыма. По свѣдѣніямъ центрального статистического комитета тѣхъ и другихъ выселилось въ Новороссійскій край не менѣе 30,000 человѣкъ.

Въ 1783 г. присоединенъ былъ Таврическій полуостровъ. Очень затруднительно опредѣлить даже приблизительно цифру того контингента, который онъ внесъ въ населеніе Новороссійскаго края. По свидѣтельству Палласа, народопаселеніе Крыма простиравось въ это время до 500,000 человѣкъ; но эта цифра, кажется, очень преувеличена, тѣмъ болѣе, что со времени Кучукъ-кайнарджійскаго мира Турки и Татары стали переселяться изъ Крыма въ Турцию, а Арміяне, какъ мы видѣли, въ Россію. Послѣ 1783 г. мусульманская миграція приняла въ немъ огромные размѣры. Германскій императоръ Іосифъ, сопровождавшій Екатерину въ ея поѣздкѣ въ Крымъ, увѣрялъ графа Сегюра, что болѣе двухъ третей населеніе покинуло полуостровъ послѣ его присоединенія. Пейсонель полагаетъ, что во время его путешествія (1784 г.) тамъ оставалось не болѣе 50,000 человѣкъ. Эта цифра также грѣшила, кажется, преувеличеніемъ, но въ смыслѣ, противу положномъ Палласу; по официальнѣмъ свѣдѣніямъ, въ 1803 году въ Крыму считалось до 140,000 д. *). Вотъ впрочемъ все, что я могу сказать относительно мусульманскаго населенія, вошедшаго въ число жителей Новороссійскаго края.

Въ февралѣ 1784 г. былъ обнародованъ манифестъ, въ которомъ провозглашалось, что всѣ съ Россійской Имперіей въ дружбѣ состоящіе народы, могутъ производить свободную торговлю въ Херсонѣ, Севастополь и Феодосію, а также могутъ селиться въ Новороссійскомъ краѣ и вступать въ россійское подданство. Конечно, нельзя было надѣяться, чтобы въ западной Европѣ, въ то время еще не такъ переполненной жителями какъ теперь, нашлось большое количество охотниковъ двинуться въ степи, едва вышедшихъ изъ подъ власти Татаръ, если не привлечь переселенцевъ льготами и преимуществами. Справились съ дѣлами о возвращеніи иностранцевъ въ первые годы царствованія Екатерины, и рѣшились дать новымъ выходцамъ тѣ же преимущества. Старый фельдмаршалъ Румянцевъ, другъ порядка и аккуратности, припомнѣлъ при этомъ, что онъ видѣлъ во время Семилѣтней войны въ окрестностяхъ Эльбинга и Данцига, въ Пруссіи, селенія менонитовъ и удивлялся ихъ отличному земледѣлію и скотоводству *). Соображая, что для успѣха въ ихъ занятіяхъ прежде всего нужны хорошая почва и обширная пространства, онъ представилъ императрицѣ объ этихъ трудолюбивыхъ людяхъ, и о томъ, что если пригласить ихъ, то они вѣроятно пожелаютъ воспользоваться просторомъ и плодородiemъ Новороссійскаго края. По его представлению отправленъ былъ агентъ въ Пруссію и вывелъ оттуда 1000 душъ нѣмцевъ — менонитовъ, которые получили земли на правомъ берегу Днѣпра и основали нѣсколько колоній вблизи нынѣшняго Екатеринослава. Нѣсколько позднѣе прибыли еще другіе переселенцы изъ разныхъ частей Германіи; съ острова Даго переселились нѣсколько десятковъ «Шведскихъ» и

*) Списки населенныхъ мѣстъ.

*) Исторія Новор. края. 183.

крестьянскихъ семействъ, и основали въ окрестностяхъ Бериславля такъ называемую Шведскую колонію. Ученый Шторхъ говоритъ, что въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ въ Екатеринославской губерніи большая половина народонаселенія состояла изъ иностраницъ-колонистовъ *).

Дѣло колонизаціи шло быстро и энергично; вообще въ теченіи лишь семи лѣтъ, съ 1780 по 1787 г., по распоряженіямъ Потемкина, говоритъ г. Скальковскій въ своей Исторіи Новороссійскаго края раздано 1355 земельныхъ дачъ, на коихъ устроено 758 колоній и водворено 76,147 душъ. Но эта цифра, очевидно, не исчерпываетъ всего приращенія народонаселенія въ краѣ; у того же автора и въ той же Исторіи мы находимъ другія цифры, выражающія общее народонаселеніе края въ 1787 г. Такихъ цифръ двѣ, а именно 688,589 и 744,550. **) Не имѣя данныхъ чтобы рѣшить, которая изъ этихъ цифръ справедливѣе, принимаю круглую, болѣе склоняющуюся къ меньшей изъ этихъ цифръ — 700,000. Но если такъ, то оказывается, что послѣ 13 лѣтъ управлениія Потемкинымъ Новороссіей, въ ней прибыло 600,000 жителей, то-есть прибывало въ годъ почти до 43 т. человѣкъ. Предполагая подобное же приращеніе въ остальные 4 года Потемкинского управления, найдемъ, что въ 1791 г. Новороссія должна была имѣть свыше 850,000 жителей или что къ тѣмъ ста пятидесяти тысячамъ, которые населяли этотъ край въ 1774 г., — прибавилось въ продолженіе всѣхъ 17 лѣтъ управлениѣ Потемкина 700,000.

Это необыкновенно быстрое увеличеніе народонаселенія кажется достаточно опровергаетъ весьма распространенное мнѣніе, будто Потемкинъ строилъ декорациіи селе-

ний и сгонялъ народъ издалека, когда Екатерина обозрѣвала Новороссійскій край, чтобы замаскировать его пустынность. Конечно, намѣстничество Потемкина было пустынно въ сравненіи съ нѣкоторыми центральными губерніями; но представляя императрицѣ край, который разоряли систематически и который едва вышелъ изъ подъ турецкаго владычества, онъ могъ казаться съ гордостью указать на то, что дѣйствительно сдѣлано, не прибѣгая къ шарлатанству. До него на оконечностяхъ края находилось лишь четыре городка: Азовъ, Ростовъ, Таганрогъ и Елисаветградъ; при Потемкинѣ возникли: Херсонъ, Екатеринославъ, Александровъ, Бериславъ, Николаевъ, Павлоградъ, Константиноградъ, Мелитополь, Мариуполь и Научиеванъ, и нѣкоторые изъ этихъ городовъ были уже по-рядочно отстроены; вотъ какъ описывается Херсонъ графъ Сегюръ, сопровождавшій императрицу въ 1787 году: «Мы увидѣли,» пишетъ онъ, «почти уже оконченную крѣпость и казармы на 80.000 человѣкъ, адмиралтейство со всѣми принадлежностями, арсеналъ, заключающій въ себѣ до 600 орудій, два военные корабля и одинъ фрегатъ, снаряженные къ спуску, публичныя зданія, воздвигаемыя въ разныхъ мѣстахъ, нѣсколько церквей прекрасной архитектуры, наконецъ цѣлый городъ уже торговый, съ 2.000 домовъ и лавками, полными греческихъ, константинопольскихъ и французскихъ товаровъ; въ Херсонской гавани стояло до 200 купеческихъ судовъ.» Въ Николаевѣ, только заложенномъ въ 1789 году, состояло въ началѣ 1791 г. всего двадцать шесть домовъ и считалось 147 жителей, а въ концѣ слѣдующаго года было уже 3.300 душъ обоего пола *). Но главное попеченіе Потемкина было обращено

*) Tableau historique et statistique etc.

**) Исторія Новороссійскаго края, 195.

*) Зап. Одесскаго Общ. Ист. и Древн. т. IV.

на Екатеринославъ, городъ, которому онъ желалъ бы доставить первенствующее значение во всемъ южномъ краѣ. «Всемилостивѣйшая Государыня,» писалъ онъ императрицѣ, «гдѣ же какъ не въ странѣ, посвященной славѣ Вашей, быть городу изъ великолѣпныхъ зданій? А потому я предпрѣялъ проекты составить достойные сего града названію» *). И дѣйствительно, имъ составленъ былъ грандіозный планъ для Екатеринослава (находящійся въ Зап. Одесскаго Общ. Ист. и Древн.), который только смерть помѣшала Потемкину привести въ исполненіе. Въ томъ же изданіи мы находимъ свѣдѣніе о числѣ бывшихъ въ Новороссійскомъ краѣ церквей въ 1775 и 1777 годахъ, по числу которыхъ можно судить о числѣ жилыхъ мѣстъ въ эти два послѣдовательные періоды: въ 1775 году ихъ было 232, а въ 1777 — 345 **).

Край быстро заселялся и въ то же время развивался; земледѣліе возрастало естественнымъ путемъ съ возрастаніемъ народонаселенія. Потемкину хотѣлось, чтобы переселенцы изъ Германіи служили для русскихъ земледѣльцевъ примѣромъ рационального хозяйства; съ этой же цѣлью учреждена имъ земледѣльческая школа (близь Николаева). Онъ старался распространить огородничество и садоводство; за годъ до смерти своей, Потемкинъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы во всѣхъ имѣніяхъ, не исключая и частныхъ, отъ Хортицы до Лимана, по Днѣпру, а равно и по Бугу и по морскому берегу, разводимы были виноградники. Въ Крыму при немъ началось винодѣліе и, по его свидѣтельству, дѣлало большие успѣхи: «вишоградъ венгерскій,» писалъ онъ государынѣ, «въ 1786 г. далъ уже первый плодъ; вино дѣлаютъ лучшіе

прежняго; водку французскую гонять лучше настоящей и черезъ годъ конечно большое количество оной будетъ» *). Онъ обратилъ вниманіе на разведеніе шелковицы и хлопка, для чего выписывалъ мастеровъ изъ Италіи и Греціи; улучшеніе породъ рогатаго скота и барановъ тоже не ускользнуло отъ его вниманія; онъ предвидѣлъ какое развитіе можетъ принять овцеводство на обширныхъ степяхъ новороссійскихъ. «Полуденные мѣста Имперіи Вашей,» писалъ онъ императрицѣ, «изобилуютъ руноноснымъ скотомъ почти больше, чѣмъ вся Европа вмѣстѣ; перемѣнивъ шерсть въ лучшую,透过儿 способы вѣрные и простые, превзойдутъ въ количествѣ суконъ всѣ прочія государства. Изъ всѣхъ мѣстъ гдѣ лучшіе бараны я выписалъ самцовъ», и проч. Въ архивахъ Новороссійскаго края сохранились контракты съ заграничными садовниками, винодѣлами и другими специалистами, подписанные собственностью рукою Потемкина; въ его управлѣніе учредились въ Херсонѣ три иностранныя купеческія конторы, получили развитіе издавна существовавшіе въ краѣ промыслы: соляной и рыболовный, и благодаря всему этому, начала возникать и торговля **). Потемкинъ воспользовался точно также специальностью бывшихъ Запорожцевъ по части мореходства, и когда возгорѣлась вторая Турецкая война, устроенный имъ гребной флотъ игралъ въ ней большую роль.

Но скажутъ: положимъ что Новороссійскій край дѣйствительно быстро заселялся, и что Потемкинъ обнаружилъ при этомъ

*) Р. Арх. 1865, 63.

**) Я не имѣю свѣдѣній о торговлѣ Новороссійскаго края съ внутренними губерніями; но въ донесеніяхъ русского посланника въ Константинополь я чашель вѣдомость товарамъ, привезеннымъ изъ Новороссійскихъ портовъ въ Константинополь и изъ этого города въ Новороссійскіе порты, за 1782 годъ. Прил. II.

* Р. Арх. 1865, 393.

**) Зап. Одес. Общ., т. III: «Отрывокъ повѣстіи о Новороссійск. краѣ» 104—117.

много энергіи и административныхъ способностей; спрашивается, соотвѣтствовали ли успѣхи усиліямъ и былаль во всемъ этомъ какая нибудь серіозная цѣль, или же все сводилось къ тому, чтобы показать: вотъ что я могу сдѣлать! На этотъ вопросъ я не колеблясь отвѣчалъ: да, страшные усиленія и пожертвованія, которыхъ потребовало такое быстрое заселеніе Новороссійскаго края имѣли великую цѣль, и энергія, обнаруженная при этомъ Потемкинымъ служила не тщеславію, а великой идеѣ. Эта идея, м.м. гг., есть такъ называемый Греческій проектъ, идея, которая можетъ быть выражена въ четырехъ короткихъ словахъ: изгнаніе Турокъ изъ Европы, но которая поражаетъ своею необъятностю, какъ только начнешь вникать въ ея подробности и думать о мѣрахъ къ ея осуществленію. Я не скажу, чтобы Греческій проектъ былъ изобрѣтенъ Потемкинымъ; желаніе возвратить Балканскій полуостровъ первоначальнымъ православнымъ его обитателямъ должно было представляться набожнымъ царямъ и святителямъ нашимъ. Первый выразилъ эту мысль практически Петръ Великій, въ возваніи къ Черногорцамъ (безъ сомнѣнія и къ другимъ христіанскимъ племенамъ), предпринимая въ 1711 г. войну противъ Турціи, а потомъ, при началѣ войны 1769 г. точно также выразила ее Екатерина. Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ мысль о возвращеніи Балканского полуострова христіанству являлось какъ одно изъ средствъ, вызванныхъ военными соображеніями. Потемкинъ первый вникнулъ во всѣ условія этого гигантскаго предположенія и взялъ на себя осуществить его съ фундамента и до вершины. Этимъ фундаментомъ и было, по моему убѣжденію, устройство Новороссійскаго края. Мнѣ не случалось видѣть самого проекта то-есть изложенія мыслей Потемкина во

всей ихъ общности и я не знаю существуетъ ли подобный актъ; но я замѣчаю цѣлый рядъ мѣръ предпринятый по внушенню Потемкина, совершенный подъ его руководствомъ и имѣющихъ очевидную между собою связь. Эта связь, я увѣренъ не случайная и съ этой точки зрењія намъ объясняется многое, что иначе не было бы намъ ясно. Припятіе подданства Грузіи, напримеръ, безъ связи съ Греческимъ проектомъ легко можетъ представиться дѣломъ тщеславія, прихотью весьма обременительной, потому что въ то время Закавказье отдѣлялось еще отъ Россіи независимыми горскими владѣніями. Но дѣло это получить совершенно иное значеніе, когда мы представимъ себѣ, что чрезъ Кавказскій хребетъ протягивалась рука къ неприкосновеннымъ дотого времени основамъ турецкаго могущества, въ то самое время, когда другая рука готовилась тяжело опуститься на Дунай. Занятіе Крыма и сооруженіе флота на черномъ морѣ то же суть звенья той цѣпи идей, которая называется Греческихъ проектовъ: а если таковы были дѣйствительно виды тогдашней русской политики, то Новороссійскій край долженъ быть составлять какъ бы грудь того исполнина, который охватывалъ Черное море съ двухъ сторонъ, и крымское ханство весьма естественно должно было представляться «бородавкою на носу,» (по выражению Потемкина), которую снять было неизбѣжно необходимо. Историки еще не имѣли возможности изслѣдовать всей глубины соображеній Потемкина, но многое даетъ уже намъ разумѣть, что ослабленіе власти султана въ Дунайскихъ княжествахъ, подчиненіе Грузіи, присоединеніе Крыма, Черноморскій флотъ и такъ энергически вызванный къ жизни Новороссійскій край суть части одного плана, звенья одной цѣпи соображеній.

Возбужденные всеми вышеприведенными средствами силы обширного и богатого отъ природы края не замедлили развернуться и обнаружить благотворное вліяніе на событія. Новороссійскія пустыни, бывшия, во время Миниховыхъ походовъ, величайшимъ изъ затрудненій, какія только представлялись нашимъ войскамъ, приводивши Румянцева, въ войну 1770—74 года, основать свою операционную базу въ польскихъ владѣніяхъ, тридцать лѣтъ спустя уже не была затрудненіемъ; напротивъ: Екатеринопольская армія, во время второй Турецкой войны, извлекала изъ Новороссійскаго края существенную помощь, и местное дворянство могло съ справедливою гордостію записать въ протоколъ одного изъ своихъ собраний слѣдующія любопытныя для насъ слова: *) «Край продовольствовалъ армію не смотря на неурожай и затруднительная сообщенія по случаю прорывавшейся чумной заразы. Во время осады Очакова, продолжавшейся довольно долго, пушки, ядра и снаряды привозились обывателями изъ Кременчугскихъ заводовъ (устроенныхъ при Потемкинѣ). Въ то же время съ неимовѣрнымъ рвениемъ по деревнямъ перепекались сухари и доставлялись въ армію безденежно. Послѣ взятія крѣпости, собрано было до 10,000 лошадей съ повозками и всѣ почти войска перевезены во внутренность губерніи для зимовки. Кромѣ того Новороссійское дворянство доставило 4000 воловъ, 1000 фуръ и 3000 лошадей для артиллеріи и транспортовъ». Извѣстно, что тяжкія усиленія

Новороссійскаго края во время второй Турецкой войны не былиувѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: Потемкинъ не имѣлъ большихъ военныхъ дарованій. Но это не даетъ намъ права исключать его изъ числа великихъ государственныхъ людей. Всякий можетъ посудить самъ, какъ широко захватывала мысль его при обсужденіи самыхъ, повидимому, чуждыхъ политикѣ предположеній: замышляя основать въ Екатеринополь университѣтъ съ академіей художествъ, съ училищемъ хирургическимъ и народной школой, онъ писалъ государынѣ: «По соображенію Польши, Греціи, земель Волошской, Молдавской, и народовъ Иллирическихъ, множество притечтъ юношества обучаться, которые возвратятся съ неизгладимою благодарностью къ вашимъ благодѣяніямъ и привязанностью къ Россіи *). Не безъ связи, конечно, съ задачею, которой онъ посвятилъ свою жизнь, Потемкинъ давалъ греческія имена городамъ, которые основалъ въ Новороссіи, какъ напримѣръ Херсонъ, Ольвіополь, Маріуполь, Мелитополь и пр.; не безъ цѣли немедленно по присоединеніи Крыма, замѣнены были турецкіе имена Гезлефъ (Козловъ), Кафа, Акмечеть, Актіяръ и пр., древними и греческими: Эвпаторія, Феодосія, Симферополь, Севастополь.... Севастополь, гдѣ рядомъ съ развалинами древняго Херсонеса, съ памятью о св. крещеніи Владимира, возникъ флотъ, который, въ предположеніяхъ Потемкина, долженъ былъ когда нибудь принести вѣсть освобожденія ко граду св. Константина.

*) Исторія Новор. Края 210.

*) Р. Архивъ 1865 г., стр. 66.

П. Щебальскій.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

При рапортѣ на Высочайшее имя генералъ-поручика Текеллія отъ 29 августа 1775 г. приложена вѣдомость имѣніемъ и зимовникамъ бывшаго Запорожья и какое число въ нихъ душъ *).

По правую сторону Днѣпра.

г. Сѣчъ:

Церковь.	1					
Архимандритовъ		1				
Іеромонаховъ и діаконовъ		13				
Іхъ служителей		7				
жителей	старшинъ	112				
	козаковъ	991				
	разночинцевъ .	74				
		<hr/>				
		1.198				
Зимовниковъ..	763					
Въ нихъ у промысловъ холостыхъ козаковъ.		8.684				
Поланокъ	5					
Въ нихъ деревень..	18					
» церквей.	5					
Поповъ и дьяконовъ		20				
Козаковъ	холостыхъ	371	женъ		дѣтей	
	женатыхъ	790	793	859 м.	658 д.	итого.
Поселянъ землемѣщевъ и служителей	2.565	2.256	2.630	2.239	9.690	
Итого въ зимовникахъ и деревняхъ.	12.430	3.046	3.469	2.697	21.385	
А всего на правой сторонѣ..						
Днѣпра		13.628	3.049	3.489	2.897	23.063

По лѣвую сторону Днѣпра.

Монастырей.	2					
Въ нихъ монаховъ		38				
Поланокъ..	5					
Зимовниковъ..	838					
Деревень	27					
Церквей.	10					

*) Нѣкоторые итоги этой вѣдомости не вѣрны, но я не счелъ себя въ правѣ исправлять ее, не имея данныхъ чтобы судить, гдѣ заключаются ошибки, впрочемъ незначительныя.

	женъ	дѣтей	итого.
	30 м.	28 л.	
Поповъ и дьяконовъ	31	29	118
Старшинъ	85		
Козаковъ { холостыхъ	1.143		
женатыхъ	2.443	1.878	8.929
Поселянъ, земледѣльцевъ и служителей	8.720	5.352	26.201
А всего на лѣвой сторонѣ			
Днѣпра..	12.460	7.259	36.574
А всего ..	26.088	10.308	59.637
Изъ нихъ желаетъ выйтіи въ Малороссію			4.106
Остается			55.531
Въ томъ же дѣлѣ, изъ котораго мы извлекли эту вѣдомость, находятся и другія любопытныя данныя. Такъ напримѣръ вотъ свѣдѣнія о суммахъ, найденныхъ въ Сѣчи:			
Войсковыхъ.	56.446 р. 82 к.		
Старшинскихъ	74.507 > 43		
Казачьихъ	32.976 > 54 >		
а всего.	163.932 р. 89 к.		

Слѣдующая вѣдомость даетъ понятіе о богатствѣ нѣкоторыхъ старшинъ; по сдѣланной офиціальнымъ образомъ описи оказалось у атамана, писаря и судьи слѣдующее количество скота:

у атамана Колышевского		
Лошадей	650	штука.
Рогатаго скота	1.085	>
Овцъ и козъ	14.045	>
у судьи Головатого		
Лошадей	167	штука.
Рогатаго скота.	362	>
Овцъ и козъ	1.034	>
у писаря Глобы		
Лошадей	253	штука.
Рогатаго скота	676	>
Овцъ и козъ	12.063	>

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Генеральная табель привезеннымъ изъ Россіи въ Константинополь и вывезеннымъ отсюда въ Россію россійскими купцами товарамъ, съ начала 1782 по 1783 годъ.

А.

Пуд.	Фун.		Руб.	Коп.
I.				
10.562	—	Привезенные изъ Россіи въ Константинополь на россійскихъ и на турецкихъ купеческихъ судахъ Чер- нымъ моремъ и сухимъ путемъ товары.	39.311	10
16.912	—	Разнаго пушнаго товару на	31.681	60
217	21	Паюсной икры	44.710	5
3.705	—	Коровьяго масла	1.138	55
76.712	8	Канату смоленаго	7.872	—
5.767	9	Канату бѣлаго	76.730	73
1.418	18	Желѣза разнаго сорта	13.473	18
519	31	Желѣза листоваго.	4.007	33
1.810	—	Гвоздей желѣзныхъ	1.150	98
610	—	Чашекъ желѣзныхъ	3.720	—
3.305	—	Сала свѣчнаго	1.830	—
20.741	3	Свѣчъ сальныхъ	4.165	—
660	—	Веревокъ смоляныхъ.	19.804	80
3.360	—	Веревокъ бѣлыихъ	1.977	80
1.998	20	Воску желтаго	3.566	—
44	20	Шерсти бараньей	2.003	50
18	—	Белужинъ соленой.	210	51
271	—	Хвостовъ лошадиныхъ	126	—
15	—	Гривъ лошадиныхъ	621	60
15	—	Пряжи льняной.	75	—
950	—	Вязиги	37	50
35	—	Окороковъ.	1.077	8
128	—	Мяса соленаго	39	95
54	12 ³ / ₄	Сыру.	1.104	—
3	30	Щетины.	2.636	—
1	35	Зубовъ рыбыхъ.	150	—
1	20	Бешляковъ (?) крымскихъ	900	—
1.661	—	Янтарю.	10	—
1	—	Нефти	5.396	20
21.390	—	Пеньки.	12	—
8	—	Клею рыбьяго	21.390	—
9	25	Табаку листоваго	400	—
310	—	Ревеню.	652	60
		Чаю зеленаго	430	90
		Анису		

		Руб.	Коп.
847 штукъ.	Полотна паруснаго	8.518	74
69 >	Камлоту англійскаго.	1.164	—
8.460 арш.	Пестриди	1.916	90
317 >	Полотна затрапезнаго	228	76
664 >	Полотна салфеточнаго	81	12
55.216 >	Полотна	2.743	50
2.200 >	Хрящу	82	—
3.605	Сукна толст. русскаго	506	75
500 >	Сукна польскаго	450	—
600 >	Крашенныи	42	—
180	Набойки	45	—
295 штукъ.	Юфтей красныхъ	1.658	50
55 >	Ковровъ русскихъ.	84	—
23 >	Бурокъ татарскихъ	34	50
80 >	Епанечь сукна толстаго.	96	—
1.310 >	Шлатковъ носовыхъ	455	—
6.229	Кожъ воловыхъ.	13.019	25
270	Кожъ козловыхъ	94	50
36	Кожъ подошвенныхъ	25	20
3.399 >	Мышковъ порожнихъ.	237	87
6.100 >	Рыбы вялой	278	50
1.153	Скоблей	437	70
112	Циркулей	22	40
25 >	Тоноровъ	8	75
475	Долотъ	95	—
18	Якорей	312	—
28 >	Кроватей желѣзныхъ	420	—
20	Колать (?) желѣзныхъ.	18	—
1.199 >	Балыковъ	695	15
320 чет.	Четверт. муки пшеничной	460	—
808 >	Четвер. ячменю	1.696	80
4	Чалрака польскихъ шитыхъ золотомъ и серебромъ	300	—
	Наличными деньгами.	2.760	—
	Итого всѣхъ товаровъ привезено	337.398	12

II.

Вывезенные изъ Константинополя въ Россію на российскихъ и на турецкихъ купеческихъ судахъ, и сухимъ путемъ российскими купцами товары:

Кон-тори.	Оки.			
1.119.620	Разныхъ Архипелагическихъ винъ	45.832	90	
67.550	Вина Кипрскаго.	15.007	—	
4.250	Водки	481	87½	
210.206	Соку лимоннаго.	8.649	51½	
158.700	Уксусу	2.632	74½	
10	Тирияку	48	—	
584	Сахарныхъ закусокъ.	494	89½	
50	Медовыхъ закусокъ	7	50	
4.177	Миндalu .	1.101	73½	
1.735	Корки апельсинной	115	27½	
8.937	Финиковъ .	897	33	
823	Орѣховъ	65	43	
200	Кофе французскаго	211	20	

Конт.	Оки.		Руб.	Коп.
	189	Фиде (?) .	45	99
	90	Сыру голландского	54	—
8.148		Оливокъ.	504	30
	80	Каракатицы	45	60
39.550		Масла деревянного	9.492	—
	90	Крупъ перловыхъ	22	95
	72	Кинину (?)	12	96
	41	Мастики	25	20
5.191	12	Изюму	19.806	15
1.125	—	Коринки	6.750	—
2.739	—	Винныхъ ягодъ	9.031	57½
5.845	—	Рожковъ	4.867	8¾
415	20	Красокъ разныхъ	5.349	90
82	5	Орѣховъ чернильныхъ	1.561	83
49	34	Бумаги хлопчатой .	1.350	60
	80	Пряжи бумаги. бѣлой	151	20
8.021		Пряжи бумаги: красной	17.760	82½
	76	Губки морской	84	60
	1	Шафрану	16	80
	1	Алое .	120	—
8		Нашатырю	480	—
15		Буку	29	25
436		Ладану	8.624	40
140		Сахару песочного .	756	—
30		Сахару головяного	486	—
808.000	вяз.	Винныхъ ягодъ	3.407	10
160	квадр.	Кисеи набойчатой .	144	—
727	штук.	Пестряди бумаги	965	40
1.180	»	Полотна бумаги.	1.302	—
120	»	Полотна бумаги. крашен.	138	—
200		Полотна толстого	120	—
100	»	Полотна александрийск.	180	—
80	»	Полотна антиохийского	192	—
903	арш.	Сукна французск	1.202	55
120	арш.	Лейшигского	360	—
500		Колпаковъ бумажныхъ	148	50
31		Утиральниковъ бумажныхъ	14	88
441		Мидкалевъ жемчугу	3.369	30
1.353½		Мидкалевъ, золота сученаго	186	—
		Разныхъ шелковыхъ товаровъ	11.073	37½
12		Платковъ кисейныхъ	28	80
272		Кофейниковъ медныхъ	132	—
48		Сафьяновъ.	77	40
150	бут.	Лаванды	20	25
664	»	Водки унгарской	26	40
180		Бальзаму изъ дерев. масла дѣлан.	29	70
430		Французск. сладкой водки .	25	80
100		Фронтильку	12	—
40		Малаги	9	—
100		Бут. порожнихъ.	3	60
3.000		Померанцевъ свѣжихъ	10	50
52.000		Лимоновъ свѣжихъ.	201	60
10.000		Апельсиновъ свѣжихъ	60	—
10	боч.	Рому англійского	60	—
10	»	Рому французск.	05	25

		Руб.	Коп.
10 боч.	Можжевельнику.	24	—
1 >	Сельдей.	9	—
22 ящик.	Французской сладкой водки	396	—
20	Одѣялъ бумажныхъ	96	—
1.000	Чашекъ кофейныхъ глиняныхъ	12	—
10.650	Трубокъ глиняныхъ	73	80
100	Трубокъ пепковыхъ	24	—
864	Трубокъ голландскихъ	11	88
940	Чубуковъ	30	—
7	Кампновъ мarmоровыхъ.	147	—
25	Четокъ померанцовыхъ	3	62½
40	Мѣховъ для раздувания огня.	7	20
80	Пилокъ .	24	—
80	Карафиновъ хрустальныхъ.	13	20
116	Стакановъ хрустальныхъ	15	27
325	Зеркаль разной величины	837	60
1	Лексиконъ наукъ	102	—
12 паръ	Манжетъ французск. шитыхъ.	43	20
36 >	Чулокъ французскихъ шелковыхъ	140	40
36	Простыней французскихъ	64	80
12 паръ	Штановъ французскихъ вязанныхъ шелковыхъ	57	60
100	Метелокъ	6	50
600	Огнivъ	5	40
4	Сервиза фаянсовыхъ англійскихъ	310	89
18	Кушаковъ шерстяныхъ	86	40
1	Чашка пуншевая фарфоровая съ блюдомъ.	7	20
4	Короты (?) табаку французского	10	80
6	Свинцовою табаку французского .	3	60
3	Коробокъ французскихъ фальшивыхъ прѣтовъ.	39	60
1	Пологъ шелковой шитый золотомъ и разными шелками.	498	—
	Разныхъ мелочей	780	—
	Наличными деньгами,	180	—
	Итого всѣхъ товаровъ вывезено.	190.561	22½
	а привезено на	337.398	12
	Перевѣсъ привезенныхъ превосходитъ вывезенныхъ.	146.836	89¼

Б.

Вѣдомость обращавшимся въ торговлѣ купеческимъ судамъ, какъ въ Константинополь пришедшимъ, такъ и отсюда въ Россію:

а) Прибывшимъ сюда.

1. Подъ россійскимъ флагомъ:

Изъ Херсона .	8
» Таганрога	18
» Еникале	2
	—————
Итого	28

2. Подъ турецкимъ флагомъ россійскихъ купцовъ:

Изъ Херсона	12
Таганрога	10
» Крыма .	7
» Абазы	1
» Тамани	1
	—————
Итого	31

б) Отсюда отошедшимъ.

1. Подъ россійскимъ флагомъ:

Въ Херсонъ	13
» Таганрогъ	16
» Керчъ .	2
	—————
Итого	31

2. Подъ турецкимъ флагомъ съ товаромъ россійскихъ купцовъ:

Въ Таганрогъ.	22
» Херсонъ	26
» Еникале.	1
	—————
Итого	49

3. Турецкихъ съ товаромъ подданныхъ порты:

Въ Херсонъ.	3
» Таганрогъ.	1
	—————
Итого .	4

Дозволено цензурою. Москва. Іюня 22-го дня 1868 года.

Въ Университетской Типографії (Катковъ и Ко),
на Страстномъ бульварѣ.

